

САХАЛИН

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

РОЛИ АЛЕКСАНДРА ЛАВРУХИНА

Он играет любые роли: острохарактерные и комедийные, героев и простаков. Играет в водевилях, комедиях, драмах, трагедиях. Для него не существует амплуа. Такой дар был предан будущему актеру еще на студенческой скамье его учителем народным артистом СССР В. Станицыным. Может быть, эта неограниченность творческих возможностей и позволила актеру заполнить свой репертуарный лист ролями, которые кажутся несовместимыми и просто маловероятными для одного человека, для одной актерской судьбы.

В самом деле, разве сопоставимы Алексей и Сильный («Оптимистическая трагедия»), Войничкий («Дядя Ваня») и Хлестаков («Ревизор»), Годун («Разлом») и слуга Эрнандо («Изобретательная влюбленная»), Постышев («Июнь-Корань») и Будулай («Цыган»)? А между тем все эти роли сыграны Александром Ивановичем Лаврухиным талантливо и с успехом.

Жизнь его посвящена театру. Посвящена целиком, со всеми своими радостями, горестями, взлетами и неудачами. Десятки тысяч зрителей в Туле и Калуге, Воркуте и Смоленске, Комсомольске-на-Амуре и Южно-Сахалинске восхищались его игрой, его интересным, своеобразным талантом.

Александр Иванович Лаврухин принадлежит к числу актеров, чье неиссякаемое обаяние является основным ключом к разгадке его дарования. Его подход к роли, его выход на сцену подготовлен мощным эмоциональным зарядом, внутренним подъемом самого артиста, страстным желанием творить. Когда на сцене находится Лаврухин, то мы неотрывно следим за сценической жизнью его персонажа. Это происходит еще и потому, что для Лаврухина каждая роль, каждый выход на сцену — прежде всего большой акт ответственности перед собой, перед товарищами по работе, перед зрителями.

В судьбе каждого артиста бывают незабываемые творческие взлеты, которые остаются навсегда красной датой в его жизненном календаре. Для Лаврухина таким взлетом является исполнение им образа В. И. Ленина. Стоит ли говорить о том, что не всякий актер имеет право на такую творческую заявку, что нет другой роли в мировой драматургии, к которой надо подходить с большей мерой требовательности, с душевным трепетом, с высокой моральной ответственностью. И уж, конечно, не каждому, даже очень талантливому артисту, выпадает такое счастье.

То, что Александр Иванович имел уже громадный творческий багаж, и то, что в течение 20

лет он готовил себя к этой роли, еще и еще раз всматривался в ленинские черты по фотографиям и картинам, внимательно вслушивался в речь Ленина, стараясь как можно точнее уловить ее оттенки, особые неповторимые нюансы, все это дало ему возможность создать на сцене образ вождя. Но главное заключалось все-таки в том, чтобы найти, верно уловить ход мысли гения. Это самое сложное, самое важное. И тут уже вряд ли актер может быть судьей своего труда. Тут решает зритель, которого он должен зажечь и убедить. Удалось ли?

«В исполнении Лаврухина Ленин, прежде всего, великий оптимист и мечтатель в лучшем смысле этого слова». «Когда вместе с другими рабочими артели «Металлист» смотрела спектакль «Кремлевские куранты», я словно встретила с живым Ильичем». Перечень зрительских высказываний по поводу исполнения Лаврухиным образа Ленина в этом и других спектаклях можно продолжить. Они свидетельствуют о зримой и настоящей творческой победе талантливого артиста. Образ В. И. Ленина был создан Александром Ивановичем в нескольких спектаклях Сахалинского театра.

Ведя разговор о творческом пути Лаврухина, нельзя не упомянуть о его Егоре Булычове. Впечатление после просмотра этого спектакля такое, будто на тебя обрушился целый насклад самых разных Булычовых: Булычова яростного и незащищенного, властного и растерянного, озаренного яркой вспышкой осознания грядущих событий и уже бессильного жить дальше, яркого представителя своего сословия, своего класса и в то же время не принимающего, во многом отвергающего устои и законы этого сословия. Булычова мечущегося, ненавидящего, любящего, одним словом, противоречивого и спорного Булычова, живущего «не на той улице».

И все-таки в трактовке этого сложного образа Лаврухин исходит из того, что в Булычове побеждает (вернее победило бы) светлое, гуманистическое начало. Булычов — Лаврухин несомненный романтик, и как романтик своею гибелью он вызывает не уныние, а оптимизм и веру в будущее, вызывает, разумеется, неосознанно стихийно, через великие мучения, но тем правдивее и поучительнее концепция, вытекающая из истории жизни и смерти человека, надменно такой властью и капризным. Безусловно, Булычов — одна из самых интересных, самых завершенных работ артиста.

Вся жизнь А. И. Лаврухина посвящена театру. Мальчишкой он грешил о нем и по оконча-

нии школы был принят в лучший театральный вуз страны — Государственный институт театрального искусства. По окончании его он работает в хороших театрах у интересных режиссеров, занимается режиссурой сам. Театр стал его домом, а квартира, где живет артист, тоже принадлежит театру. Здесь картины, портреты, альбомы — все посвящено театру, его особой, непередаваемой атмосфере, здесь на всем лежит печать творчества, некоторого бытового, если можно сказать, аскетизма. Обращает на себя внимание баля. Оказывается, когда Александр Иванович играл Алексея в «Оптимистической трагедии», то, чтобы его не дублировали при игре на музыкальном инструменте, он быстро разучил на баляе несколько мелодий. Необходимость родила еще одно увлечение: актер «заболел» музыкой, по-настоящему занялся ею и сейчас не разлучен с баляем.

Когда человек, как Александр Иванович Лаврухин, безраздельно отдан творчеству, когда каждый день до отказа наполнен делами и волнениями театра, то жизнь освещена высоким благородным смыслом, потому что актер несет людям идеи гуманизма и добра, вдохновение и правдивые мысли, и это делает его работу, всю его деятельность необходимой, близкой и понятной людям.

А. ГУБЕР.